“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=393

2026-yil
10-son
oktabr
ISSN 3093-8546

Построение норм с административной преюдицией и их расположение в УК и КоАО Республики Узбекистан

Муштарийбегим Махмудова,
докторант
Правоохранительной академии Республики Узбекистан
e-mail: mbegim2000@gmail.com

Аннотация. Maqolada O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida ma'muriy preyuditsiya nazarda tutilgan normalar tuzilishining yetti varianti ko‘rib chiqiladi. Ilgari qo‘llanilgan ma'muriy jazoning jinoiy javobgarlikning boshqa shartlari bilan bog‘liqligi ko‘rsatilgan. Tegishli normalarning Jinoyat kodeksi va Ma'muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksdagi joylashuvi qiyoslanadi.

Калит сўзлар. ma'muriy preyuditsiya; ma'muriy jazo; jinoyat-huquqiy normalarning tuzilishi; jinoiy javobgarlik shartlari; normalarning JK va MJtKdagi joylashuvi.

Аннотация. В статье рассматриваются семь вариантов построения норм с административной преюдицией в Уголовном кодексе Республики Узбекистан. Показана связь предыдущего взыскания с другими условиями уголовной ответственности. Сопоставляется расположение соответствующих норм в УК и КоАО.

Ключевые слова. административная преюдиция; административное взыскание; построение уголовно-правовых норм; условия уголовной ответственности; расположение норм в УК и КоАО.

Annotation. The article examines seven structural models of provisions incorporating administrative prejudice in the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. It shows the relationship between a prior administrative penalty and other conditions for criminal liability. It compares the placement of the relevant provisions in the Criminal Code and the Code of Administrative Liability.

Keywords. administrative prejudice; administrative penalty; structure of criminal law provisions; conditions for criminal liability; placement of provisions in the Criminal Code and the Code of Administrative Liability.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

На неодинаковое построение составов с административной преюдицией ранее обращал внимание Х.А. Каримов. В частности, автор отмечал случаи, когда предыдущее административное взыскание является обязательным условием уголовной ответственности, а также случаи, когда ответственность может наступать при наличии другого предусмотренного законом признака [1]. С данным выводом следует согласиться. Вместе с тем проведенный нами анализ действующей редакции УК и 91 состава позволяет более подробно определить существующие варианты их построения. Предыдущее административное взыскание может быть обязательным условием уголовной ответственности, альтернативой размеру, ущербу или последствиям либо применяться вместе с дополнительным признаком. Кроме того, уголовная ответственность может быть связана не только с новым таким же деянием, но и с продолжением прежнего поведения или совершением другого нарушения, прямо указанного в УК.

Для наглядности выявленные варианты можно представить следующим образом:

1. Административное взыскание + новое такое же деяние → уголовная ответственность.

Это наиболее распространенный вариант. Например, по ст. 139 УК уголовная ответственность за клевету наступает после применения административного взыскания за такие же действия.

2. Значительный размер ИЛИ административное взыскание → уголовная ответственность.

Например, по ст. 186 УК [2] незаконный оборот соответствующей продукции признается преступлением, если он совершен в значительном размере либо после применения административного взыскания.

3. Административное взыскание ИЛИ значительный ущерб → уголовная ответственность.

Например, такой вариант предусмотрен ст. 229 УК.

4. Административное взыскание ИЛИ причинение предусмотренного законом вреда → уголовная ответственность.

Например, по ст. 260 УК уголовная ответственность наступает после применения административного взыскания за такое же действие либо при причинении средней тяжести или тяжкого телесного повреждения.

5. Размер + административное взыскание → уголовная ответственность.

В данном случае одного предыдущего административного взыскания недостаточно. Так, по ст. 182 УК нарушение таможенного законодательства должно быть совершено в крупном размере после применения административного взыскания. По ст. 184 УК требуется значительный размер и предыдущее административное взыскание.

6. Продолжение противоправного поведения после административного взыскания → уголовная ответственность.

Например, ст. 232 УК предусматривает ответственность за уклонение от исполнения судебного акта, продолжаемое после применения административного взыскания.

7. Административное взыскание за одно нарушение + совершение другого прямо указанного в УК нарушения → уголовная ответственность.

Такой вариант предусмотрен ст. 261 УК. Предыдущее взыскание за управление транспортным средством в состоянии опьянения может учитываться при последующем уклонении от освидетельствования, и наоборот.

Таким образом, административная преюдиция в УК закрепляется по-разному. Предыдущее административное взыскание может быть обязательным условием уголовной ответственности, альтернативой размеру, ущербу или последствиям либо применяться вместе с дополнительным признаком. В отдельных случаях уголовная ответственность связана не с новым таким же деянием, а с продолжением прежнего поведения или совершением другого нарушения, прямо указанного в УК.

Отдельный вопрос связан с видом предыдущего административного взыскания. КоАО предусматривает различные виды взысканий: предупреждение, штраф, лишение специального права, обязательные общественные работы, административный арест и другие. При этом УК обычно использует общую формулу «после применения административного взыскания», не указывая в самой уголовной норме, какое именно взыскание должно иметь значение. Поэтому возникает вопрос: должны ли разные по характеру административные взыскания иметь одинаковое значение для последующей уголовной ответственности?

Существенные особенности выявлены и при сопоставлении места соответствующих норм в УК и КоАО. Такое сравнение необходимо проводить осторожно. Название главы не всегда полностью раскрывает непосредственный объект конкретного преступления или административного правонарушения. Поэтому в данном случае речь идет прежде всего о системном расположении нормы и той общей сфере отношений, к которой законодатель ее относит.

Проведенное сравнение позволяет увидеть три ситуации:

1. УК ≈ КоАО – нормы находятся в близких по содержанию главах;

2. несколько глав КоАО → одна глава УК – административные нормы расположены отдельно, уголовные объединены;

3. глава КоАО ≠ глава УК – соответствующие нормы имеют разное место в двух кодексах.

В первой административное правонарушение и соответствующее ему преступление находятся в близких по содержанию главах. Наиболее ярким примером является регулирование вмешательства в предпринимательскую деятельность. В УК имеется специальная глава XIII о преступлениях, связанных с воспрепятствованием и незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность и нарушением прав хозяйствующих субъектов. В КоАО имеется глава XVI практически аналогичной направленности. Сходная согласованность прослеживается в транспортной сфере. Глава XVIII УК объединяет преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а соответствующие административные правонарушения находятся в специальной главе XI КоАО о правонарушениях на транспорте, в области дорожного хозяйства и связи.

Во второй ситуации одна глава УК объединяет преступления, соответствующие административные правонарушения которых в КоАО распределены между несколькими главами. Например, девять преюдиционных статей главы V УК объединены в группу преступлений против семьи, молодежи и нравственности. Но соответствующие административные правонарушения находятся сразу в трех главах КоАО: о правах и свободах граждан, охране здоровья населения и общественном порядке. Так, попрошайничество и хранение порнографической продукции с изображением несовершеннолетнего находятся в ст. 188 и 188 КоАО [3] в массиве правонарушений против общественного порядка. После перехода в уголовную сферу они оказываются в главе УК о семье, молодежи и нравственности. Похожая картина наблюдается в экологических преступлениях. УК объединяет четыре исследуемые статьи в одной главе XIV об охране окружающей среды и природопользовании. В КоАО соответствующие административные нарушения находятся в главах о собственности, экологии, а также сельском хозяйстве и ветеринарных правилах. То же характерно для главы XIX УК о преступлениях против здоровья и генофонда населения. Например, административная ответственность за пропаганду наркотических средств находится в главе КоАО об охране здоровья населения, тогда как правонарушения, связанные с недоброкачественными или фальсифицированными лекарственными средствами, находятся в главе о торговле, предпринимательстве и финансах.

Наконец, в третьей ситуации административное правонарушение и соответствующее преступление помещены в разные по содержанию главы двух кодексов. Так, ст. 156 УК о возбуждении национальной, расовой, этнической или религиозной вражды относится к преступлениям против мира и безопасности человечества. Однако соответствующее административное правонарушение – изготовление, хранение или распространение материалов, пропагандирующих такую вражду, – предусмотрено ст. 184 КоАО в главе о правонарушениях против общественного порядка. Статья 186 УК находится среди преступлений в сфере хозяйственной деятельности, тогда как административная ответственность за соответствующий незаконный оборот алкогольной и табачной продукции предусмотрена в главе КоАО о правонарушениях против общественного порядка. Еще более наглядны ст. 232 и 232 УК. Уголовный кодекс относит их к преступлениям против правосудия. При этом административные нарушения законодательства об исполнении судебных актов и вмешательство в принудительное исполнение находятся в КоАО в главе XVI о правонарушениях против установленного порядка управления. Интересен и современный пример крипто-активов. Статьи 278 и 278 УК входят в самостоятельную главу XX «Преступления в сфере информационных технологий». Соответствующие административные правонарушения – нарушение законодательства в сфере оборота крипто-активов и незаконная деятельность по майнингу – предусмотрены ст. 155 и 155 КоАО в главе XI, объединяющей транспорт, дорожное хозяйство и связь.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

На различия в расположении соответствующих норм УК и КоАО ранее обращал внимание Х.А. Каримов, который предложил обеспечить их согласованность по объекту правонарушения [4]. С выводом автора о наличии таких различий следует согласиться. Вместе с тем необходимость одинакового расположения соответствующих норм в двух кодексах представляется не бесспорной. УК и КоАО имеют самостоятельные задачи и различную систему построения. Поэтому само по себе нахождение соответствующих норм в разных главах еще не свидетельствует о недостатке законодательства. По нашему мнению, основное значение имеет не формальное совпадение названий глав, а ясная связь между административным правонарушением и соответствующим преступлением. Проблема возникает тогда, когда различия между нормами затрудняют установление этой связи и правильную квалификацию деяния.

Предыдущее административное взыскание имеет различное значение в отдельных составах: оно может быть обязательным условием уголовной ответственности, альтернативой размеру, ущербу или последствиям либо применяться вместе с дополнительным признаком.

Административная преюдиция не всегда связана с повторным совершением того же деяния. В отдельных нормах значение имеет продолжение ранее начатого поведения либо предыдущее административное взыскание за другое нарушение, прямо указанное в УК.

Сопоставление УК и КоАО показывает различия в содержании и системном расположении соответствующих норм.

Список литературы:

1. Каримов Х. А. Маъмурий преюдицияга оид жиноятларни квалификация қилиш муаммолари: ўқув қўлланма. – Т.: «EFFECT-D», 2022. – Б. 35.

2. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. https://lex.uz/docs/111457

3. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. https://lex.uz/docs/97661

4. Каримов Х. А. Маъмурий преюдицияга оид жиноятларни квалификация қилиш муаммолари: ўқув қўлланма. – Т.: «EFFECT-D», 2022. – Б. 18.